

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ СРЕДИ РАБОЧИХ В РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

В статье рассматривается историография деятельности общероссийских политических партий среди рабочих в период Первой русской революции 1905–1907 гг. В этот период идеологическая пристрастность не позволяла лидерам партий в полной мере объективно подойти к изучаемым явлениям, подняться над конъюнктурой момента. В досоветский период с разной степенью полноты исследовались вопросы взаимоотношений политических партий и рабочих в России, в том числе в Центральном промышленном районе (ЦПР). Партийные публицисты, исследователи пытались «по горячим следам» осмыслить громадный объем фактического материала, связанного с вовлечением рабочих в общественное движение в 1905–1907 гг., деятельность партий различных направлений в это время. Но идеологическая пристрастность не позволяла им в полной мере объективно подойти к изучаемым явлениям, подняться над конъюнктурой момента. Обращение меньшевистских лидеров, публицистов и исследователей к общественному движению в России в начале XX в. и деятельности различных партий, несомненно, ценно, но не раскрывает в полной мере становление самосознания рабочих ЦПР, а также влияние политических партий на этот процесс в изучаемый период.

Ключевые слова: историография, политические партии, рабочие, Первая русская революция.

В ходе Первой русской революции различные политические партии стремились обосновать свои претензии на руководящую роль среди рабочих России. Это определялось тем, что рабочие оказались в центре событий 1905–1907 гг., а следовательно, представляли интерес для проверки различных теоретических построений по решению проблем не только рабочего класса, но и России в целом.

Утвердившийся в литературе последнего времени подход к оценке действий в ходе революции трех политических лагерей – монархического, либерального и революционного – практически оправдан. Но нам думается, не следует вводить жестких хронологических рамок их складывания. Только лишь к 1906 г. начинает просматриваться как самостоятельный либеральный лагерь, а в 1905 г. радикальные либеральные организации, и прежде всего «Союз освобождения», выступали с революционными позициями. С другой стороны, октябристы в начале 1906 г. стремились отмежеваться от монархистов, в чей лагерь они вошли после декабрьских вооруженных выступлений в Москве и провинции. В связи с формированием трех политических лагерей выявились основные подходы к изучению и оценке рабочих ЦПР, а также оформляются организационные и тактические установки политических партий в ходе революции и в послереволюционный период.

Изучение места рабочих в происходивших событиях исследователи начинают уже в первые месяцы революции. Один из оперативных видов оценки происходивших событий – публицистика, которая достаточно рельефно представляла основные точки зрения. Она находила свое отражение в периодической печати, главным образом в газетах. Газетные публикации статей, являясь одним из видов источников, в оценочных выводах относятся к историографии.

Первыми с резко антиреволюционных позиций выступили монархисты. Начиная с января 1905 г. на страницах «Московских ведомостей» звучат призывы всеми «законными мерами способствовать прекращению внутренней смуты, так как никакие внутренние реформы» [33] не принесут плодов под натиском революции. К концу 1905 г. другой монархический орган – «Русское Знамя» следующим образом оценивал стачечную борьбу рабочих: «Забастовки употребляются революционерами как средство борьбы с самодержавием русского царя... чтобы подорвать нашу торговлю и промышленность...» [48]. В другой статье с характерным названием «Долой забастовки» автор видел в забастовках цель весьма далекую от нужд рабочих и с осуждением утверждал, что революционеры «забастовками добиваются не улучшения быта рабочих, а ведут открытую войну с русским царем и его правительством» [49].

Еще до революции, негативно оценивая стачки рабочих, идеолог монархистов Л. Тихомиров признавал: «В действительности фабрично-заводские рабочие – такие же русские люди, как и всякие другие, и даже гораздо более русские по крови и по духу, нежели наша интеллигенция» [53, с. 65].

В другой работе он предлагал приблизить рабочих к власти, ввести их в семью других «наших классов», превратить в «сословие... признанное Государством, и сословно Государству служащее» [52]. Необходимо отметить, что эти предложения нашли отражение в некоторых государственных законах, принятых в отношении рабочих в годы 1-й революции.

По мере укрепления партийных организаций монархистов в 1906–1907 гг., в их публикациях звучат призывы к сопротивлению забастовщикам, к противодействию ораторам словом и делом, к воспрепятствованию установлению революцион-

ной морали на заводах и фабриках [30; 31; 45; 46; 47]. По замыслам монархистов, должно было побудить рабочих отказаться от «пролетарской идеи», осознать себя гражданами и приобрести «сильное и почетное, а вместе с тем, для всех полезное положение в обществе и государстве» [52, с. 25].

Монархисты давали не только оценку происшедшим событиям, но и преследовали чисто практические цели, которые проявлялись в стремлении ограждать рабочих от забастовочной борьбы, пробуждать национальное самосознание в их понимании, почувствовать себя гражданами, стремиться всеми средствами выйти из положения пролетариев.

Позициям монархистов среди рабочих противостояли легально выходившие газеты либералов, а также их нелегальные издания – журналы «Освобождение», «Листки “Освобождения”» и другая литература.

В ЦПР среди легальных изданий либералов пользовались известностью подробно освещавшие стачечное движение рабочих московские газеты «Вечерняя почта», «Русские ведомости», «Жизнь», а также «Северный край» (Ярославль), «Нижегородский листок» (Н. Новгород) и др. Взгляды этих изданий в начале революции носили настолько радикальный характер, что временами мало отличались от позиций печати революционных партий.

Публицистические статьи с оценкой стачечного движения рабочих Москвы, Иваново-Вознесенска, Середского района, Сормова регулярно публиковались на страницах «Вечерней почты». Так, 12 января 1905 г. в рубрике «Стачки рабочих в Москве» газета сообщала не только о начавшихся с 10 января забастовках, но и об активном противодействии стачечникам со стороны рабочих суконной фабрики Досушева. И только вторичным действием массе забастовщиков удалось добиться присоединения этой фабрики к стачке [2]. Публикуя регулярные сообщения о всеобщей забастовке в Иваново-Вознесенске [3; 4; 42; 43; 44; 50], либеральные газеты отмечали своеобразие стачечного движения в ЦПР. Так указывалось на слабое влияние ивановской стачки на находящийся рядом Середский район. При этом среди причин либералы видели стихийный характер борьбы в связи с отсутствием законов, вводящих рабочее движение в правовые отношения, как на Западе. Сдержанное поведение рабочих газета объясняет и тем, что только 20% рабочих не имеют крестьянского хозяйства, тогда как основная масса имеет мелкую собственность. «Ясно, – заключает газета, – что тип рабочего собственника менее склонен к риску» [5], т. е. к забастовке.

К концу 1905 г. у лидеров либералов все больше опасений вызывало выходившее из-под их контроля революционное и рабочее движение. Поэтому с октября 1905 г. они пытались формулировать собственную позицию по отношению к рабочим. В печати либералов настойчиво пропагандировалась позиция и деятельность Московского стачечного

комитета, находившегося под их влиянием [10; 40]. К концу 1905 г., после образования партии кадетов, становится и более четкой линия по отношению к рабочим идеологов российского либерализма. В статье «Политическое положение в конце 1905 г. и начале 1906 г.» П.Н. Милуков призывал «не обоготворять революцию», помнить, что «революция есть только метод, способ борьбы, а не цель сама по себе. Этот метод хорош, если – и пока – он достигает цели: напротив, он плох, если вредит делу, которому хочет служить» [29, с. 165].

В либеральной печати широко освещалось декабрьское вооруженное восстание в Москве [38; 39], а их публицисты П.Б. Струве [51, с. 86–89], Григорий Трубецкой [54, с. 156–159], Г.Н. Штильман [57, с. 342–352] стремились убедить читателей, что революционеры виноваты в той же мере за кровавые жертвы в Москве в декабрьские дни 1905 г., что и правительство при расстреле рабочих 9 января в Петербурге. И как вывод следовало утверждение, что «этот метод борьбы выгоден лишь прислужникам самодержавия, опирающимся на организованную грубую физическую силу» [57, с. 352].

В то же время либералы стремились указать выход из создавшегося положения – без промедления проводить в жизнь основные положения царского манифеста 17 октября 1905 года. По мере отступления революции все более умеренной становилась и публицистическая позиция лидеров кадетов. Так, в конце деятельности I Думы, один из них писал в центральном органе партии: «Дума будет орудием умиротворения страны, или ее не будет вовсе; но орудием для водворения хаоса она не будет» [29, с. 396].

По-разному оценивали революцию 1905–1907 гг. лидеры социал-демократов как в ходе самой революции, так и в последующие периоды. Находясь в эмиграции, В.И. Ленин и Г.В. Плеханов, получая информацию о событиях в России из газет и писем, немедленно откликались в печати, давали оценки событиям. Г.В. Плеханов оставался в эмиграции в течение всей революции. В.И. Ленин с ноября 1905 г. и до конца революции находился в России, поэтому его оценки событий этого времени исходили из анализа непосредственных личных впечатлений.

В.И. Ленин стоял у истоков разработки тактики партии большевиков в революции [21, т. 2, с. 1–131]. В его работах определены основные этапы революции: январь – декабрь 1905 г. – подъем революции, январь 1906 г. – июнь 1907 г. – период отступления революции. В определении каждого этапа положены особенности рабочего движения и деятельности РСДРП. В.И. Ленин обращал особое внимание на место и значение революционной стачки, определяя Октябрьскую политическую стачку 1905 г. «одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество...» [21, т. 12, с. 1]. Важную роль как в ходе революции, так и в дальнейшем разви-

тии революционной борьбы Ленин отводил Советам рабочих депутатов. В.И. Ленину принадлежит определение тактики бойкота социал-демократии при выборах в I Думу и необходимость их участия в последующих выборах.

Большое внимание В.И. Ленин уделил извлечению уроков революции 1905–1907 гг. для теоретической и практической деятельности партии, считая, что первая революция явилась предшественницей февральской (1917) революции (Письма из далека. Письмо 1) [21, т. 31, с. 11–12] и «генеральной репетицией» Октябрьской революции [20, с. 9–10]. Общая большевистская оценка революции, ее особенностей и основных этапов содержалась в «Докладе о революции 1905 года» [21, т. 30, с. 306–328].

Наряду с оценками общероссийских событий В.И. Ленин с первых дней революции анализировал факты из стачечного движения рабочих ЦПР. В статьях «Начало революции в России», «Революционные дни» [21, т. 9, с. 201–204, 205–229] лидер большевиков в числе других примеров рабочего движения в стране приводил стачечную борьбу в Москве и приходил к выводу, что «революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» [21, т. 9, с. 201–202]. С первых дней революции В.И. Ленин предлагал тактику борьбы с самодержавием, используя слова московского рабочего: «Нет, нужны револьверы, по меньшей мере, револьверы, а еще лучше – ружья» [21, т. 9, с. 213].

Признавая, что революционное движение в Центральной России развивается более замедленными темпами, чем в Петербурге и на окраинах империи, В.И. Ленин объясняет эту «сравнительную устойчивость» отсутствием национальной розни, менее развитыми формами крупной промышленности, объединявшей большие массы рабочих, не потерявших «связи с землей» [21, т. 2, с. 313].

Среди факторов, оказавших важное революционное воздействие на процессы в ЦПР летом 1905 г. В.И. Ленин называл Иваново-Вознесенскую стачку, после которой брожение во всем районе «шло непрерывно усиливаясь и расширяясь» [21, т. 11, с. 314].

С позиции извлечения уроков для успешного проведения революционной борьбы в будущем В.И. Ленин рассматривал факты стачечной и вооруженной борьбы рабочих ЦПР в статьях «Уроки московского восстания», «Уроки революции» [21, т. 19, с. 416–424] и др.

Важное значение в рамках данного исследования имеет статья В.И. Ленина «Опыт классификации русских политических партий» [21, т. 14, с. 21–27], написанная в сентябре 1906 г., в которой автор определяет пять типов политических партий: черносотенцы, октябристы, кадеты, трудовики и социал-демократы. В основу их классификации В.И. Ленин положил классовый подход.

Так, социал-демократов он считал единственной рабочей партией, это «партия пролетариата и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения» [21, т. 14, с. 22].

Если обратиться к составу, то в целом ряде организаций союза русского народа в ЦПР входила значительная часть рабочих. Да и другие партии в той или иной степени пытались опереться по различным вопросам на рабочих, нередко выражая их точку зрения. В этом плане, думается, правы составители энциклопедии по политическим партиям России, утверждавшие: «И российский, и мировой опыт убеждает, что ни по своему социальному составу, ни по социальным группам слоев, интересы декларируются в программах и лозунгах, нет и не может быть чисто классовых партий» [37, с. 6]. Классификация партий в российском варианте требует учета не только программных заявлений, но и «других характеристик: по менталитету, методам достижения целей, политической семантике и т. д.» [37, с. 6].

И если в практике непосредственной революционной агитационно-пропагандистской деятельности, осуществляемой в условиях революции, можно было объяснить предлагаемую В.И. Лениным, а также резолюцией V съезда РСДРП классификацию партий, то ретроспективно, при научной разработке проблемы, ленинская постановка не может быть приемлемой.

Стремясь оказать влияние на рабочих ЦПР, меньшевики на страницах «Искры» публиковали сведения и давали оценки стачечной борьбе рабочих Московской, Владимирской, Нижегородской, Смоленской и других губерний центра России [11].

Вместе с тем, их тактические установки предусматривали связь с демократами социалистической и буржуазной ориентации. Поэтому на страницах меньшевистского издания регулярно появлялись статьи, направленные на координацию действий с буржуазно-революционными партиями, сведения о профессионально-политических союзах учителей, земских съездах и прочее [12; 13; 14]. Одним из защитников этой тактики в начале революции выступал Г.В. Плеханов, определивший ее лозунгом, вынесенным в название статьи «Врозь идти, вместе бить!» [36, с. 188–197]. Известно, что в 1905 г. Плеханов занимал позицию, отличную не только от большевиков, но и в целом ряде случаев от меньшевиков. Он одним из первых пытался осмыслить факты участия в погромах после 17 октября многочисленных чернорабочих. Опираясь на сведения, полученные из Московской губернии, других мест, он замечал, что «чернорабочий есть человек, еще не успевший проникнуться современными пролетарскими стремлениями, разделяющий все предрассудки крестьянства, но зато и страдающий всеми его страданиями» [36, с. 351]. В отличие от современников Г.В. Плеханов обращался к самосознанию рабочих, т.е. фактически одним из пер-

вых предпринимал попытку исследования их менталитета периода 1905 г. Отмечал, что сила РСДРП определяется «ясностью массового самосознания и организованностью пролетариата», он считал «носителем революционной идей» не «весь пролетариат», а «только известный слой его». И «это – только слой, т.е. только часть рабочего класса...» В то же время Г.В. Плеханов признавал, что «черная сотня» состояла не только из «профессиональных воров и пропойц», но и из «заводских рабочих», делая вывод о большом количестве пролетариев, «не проникшихся революционной мыслью». Кроме указанного «антиреволюционного слоя» Г.В. Плеханов отмечал и другой «более широкий слой», относящийся к революционному движению «равнодушно». Без вовлечения этого слоя в борьбу говорить о новой всеобщей забастовке было бы, по его мнению, преждевременно [35, с. 6–7].

Рассматривая всеобщую Октябрьскую политическую стачку с точки зрения результативности борьбы, он отмечал, что она удалась, так как ей сочувствовала «вся Россия за исключением полиции и записных реакционеров». Для успеха же во «второй всеобщей забастовке» важно было, по мнению Плеханова, привлечение «к борьбе новых слоев пролетариата» и «сочувствия к ней непролетарских классов». В то же время декабрьская забастовка, которая привела к вооруженным восстаниям в Москве, Соромове и других местах и в которой передовые рабочие фактически выступили в одиночестве, заранее была обречена на неудачу. «А потому не нужно было и браться за оружие», – приходил к выводу Г.В. Плеханов. Таким образом, анализируя развитие самосознания рабочих России в целом, а также Москвы, Соромова, Г.В. Плеханов отмечал противоречивые процессы, происходившие в среде рабочих в ходе революции, а также называл те меры, которые могли расширить участие рабочих в революционной борьбе (в частности, использование профсоюзов) и возможность привлечения к борьбе непролетарских слоев [35, с. 8–12]. Именно эти выводы определили его отрицательную позицию и в вопросе о бойкоте 1-й Государственной думы.

Исследование взаимоотношения политических партий и рабочих центральной России нашло отражение в статьях, брошюрах, книгах, вышедших из-под пера деятелей, состоявших в революционных партиях или им сочувствовавших [17; 6; 34; 41; 1, с. 36–45; 7, с. 16–52; 8].

Исследования, предпринятые в годы революции, преследовали не столько попытку теоретического обобщения революционного опыта, сколько стремление практически его распространить на другие территории России. Поэтому в брошюрах присутствовала не только публицистика и оценки, но приводились и документы революционных организаций, публиковавшиеся в печати революционных партий тех дней [32, с. 6–8]. Давалась оцен-

ка удачных и неудачных действий революционных партий среди рабочих. Так, по мнению одного из практических работников Нижегородской организации РСДРП, декабрьской забастовки в Нижнем не ожидали, будучи уверенными, что она начнется не ранее января 1906 г. [18, с. 145]. В литературе революционных дней немало внимания теоретиков революционных партий уделялось как фракционной борьбе внутри партий [55, с. 36–61], так и борьбе между партиями за влияние на рабочих. Яркими сторонниками классовой борьбы показывали себя теоретики меньшевиков, и в то же время они фактически признавали, что часть рабочих России шла за эсерами [24, с. 46–47]. Впрочем, цель изданий теоретиков меньшевиков и эсеров носила более агитационно-пропагандистский характер в связи с той или иной политической компанией в России [23; 16; 56].

Период научного осмысления и обобщения событий революции, взаимоотношения политических партий и рабочих начинается по мере отдаления во времени бурных лет первой российской революции. Определенный вклад в обобщение и систематизацию материала по вопросу взаимоотношений политических партий и рабочих в ЦПР внесли авторы меньшевистского многотомника «Общественное движение в России в начале XX века», вышедшего в свет в 1909–1914 гг. в Петербурге. Тематически основные материалы сборника, затрагивающего интересующие нас вопросы, можно разделить на следующие части: 1) массовое движение; 2) рабочие в 1905–1907 гг.; 3) партии, их состав и проявление в массовом движении; 4) 1-я и 2-я Государственные думы.

Раскрывая картину массового движения, Е. Маевский пытался не только выделить этапы нарастания революционного движения, но и показать не гладкие, не мирные, не одинаково антисамодержавные настроения внутри этого движения. Автор показывал негативное восприятие Октябрьской забастовки городскими низами, считая, что индифферентизм превратил значительную часть этих слоев «в массу, враждебную революции». Остановившись на фактах погромных действий толпы, Е. Маевский пытался определить, против кого они направлены. Он считал, что погром 17 октября в Твери предшествовал появлению манифеста и имел направление «по преимуществу против интеллигенции». Погром 19 октября в Костроме превратился в «избиение учащихся». Аналогичными были действия толпы в Калуге 23 октября, во Владимире 18-го, Туле 20–21 октября, Ярославле, Димитрове и др. местах. Основываясь на судебных материалах, опубликованных в кадетской «Речи», автор рассматривал и социальный состав толпы, состоявший из мелких лавочников, хулиганов, ремесленников, бывших городских и сыщиков [22, с. 96–98]. Выделяя кровавый антиреволюцион-

ный погром в Иваново-Вознесенске, Е. Маевский показывал его направленность – вначале против передовых рабочих, депутатов совета, перешедший затем в еврейский погром. Основываясь на опубликованных газетами фактах, автор стремился дифференцировать рабочих, выделил пассивную «темную рабочую массу», а также «часть рабочих» которая принимала участие «в этом кровавом деле» [22, с. 103], т. е. в погроме.

С оценками приведенных Е. Маевским фактов можно согласиться, но сделанный автором крен в сторону лишь одних погромов (хотя они имели место) свести общую картину массового движения, заявленную автором в названии статьи, нельзя. Более того, указанная систематизация тенденциозна. Д. Кольцов поставил перед собой задачу ответить на вопрос: почему пролетариат остался изолированным в период революции [15, с. 185]. Этот вопрос оказался в значительной мере нераскрытым. Да и не мог быть раскрыт, так как сама постановка вопроса некорректна, о чем свидетельствуют приводимые автором факты. Автор приводит ценные сведения об участии в событиях рабочих ЦПР, о деятельности советов рабочих депутатов, стачечного комитета в Москве, противоречивой реакции рабочих Тулы на декабрьскую всеобщую забастовку 1905 г. Анализируя результаты борьбы 1905 г., Д. Кольцов проходит к следующему выводу: «В психологии рабочих происходит медленный перелом, который... разбивает создавшееся в эпоху революционного подъема идейное единство рабочего класса» [15, с. 248]. В результате – часть рабочих возлагает свои надежды на крестьянство, другие – на Государственную думу, третьи – на профсоюзы, а незначительное меньшинство думает найти удовлетворение в разных патриотических и монархических организациях.

Можно ли согласиться с выводом Д. Кольцова? Сначала – идейное единство, затем – развал класса, который деградирует, не проявляя никаких способностей к сопротивлению этому. Вывод – бездоказателен, неисторичен.

Определенным этапом в обобщении и накоплении сведений о деятельности политических партий среди рабочих ЦПР стали статьи, помещенные в пятой книге «Общественного движения в России в начале XX-го века». В сборнике даны характеристики деятельности основных общероссийских партий. В статьях, посвященных либеральным партиям [27, с. 1–85; 9, с. 161–224] рассмотрены теоретические положения либералов в рабочем вопросе. А. Мартынов считает, что центром кадетского движения до открытия I Думы служила Москва, а главной сферой влияния либералов была «среда городских обывателей из средних классов общества» [27, с. 29–30].

С привлечением источников, партийного происхождения, написана статья о народнических

партиях. В ней автор П.П. Маслов пытался определить численный состав партии эсеров, в том числе количество «организованных рабочих» в Москве и губернии, Нижегородской, Тверской, Рязанской губерниях. Вместе с тем цифру в «2028 членов партии» во Владимирской губернии П.П. Маслов считает «фантастической» не приводя, впрочем, убедительных доводов против нее [28, с. 126].

Большой фактический материал об образовании и росте политического влияния правых партий содержится в исследовании В. Левицкого. Останавливаясь на данных газет о возраставшем влиянии монархистов на рабочих Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска, Костромы, В. Левицкий считал опубликованные ими цифры преувеличенными. Стремясь найти объяснение этому факту, он повторял общие для меньшевистских публицистов утверждения о том, что часть рабочих не смогла понять «причин своего тяжелого положения... так как до классового самосознания не доросла» [19, с. 354, 410]. Л. Мартовым предпринято исследование социал-демократии в 1905–1907 гг. Автор затрагивает вопросы деятельности социал-демократических организаций в ЦПР весной-летом 1905 г., приводит число «организованных рабочих» в Москве, Иваново-Вознесенске, Костроме, Твери, Туле и других местах, дает расклад симпатий между большевиками и меньшевиками в ЦПР [25, с. 547, 573]. Эти материалы частично вошли в более позднее его исследование истории российской социал-демократии [26].

Следовательно, меньшевистские публицисты и историки одними из первых предприняли исследование общественных процессов, происходивших в России накануне и в период первой революции. Впервые был введен в оборот большой фактический материал из периодической печати (газет, журналов), различных партийных источников по вопросам деятельности партий среди рабочих ЦПР. Предпринята также была попытка осмыслить изменения сознания рабочих, происшедшие в связи с бурными революционными событиями в России, на основе методологии классового подхода к явлениям.

Однако меньшевики сосредоточили внимание на недостаточной зрелости российского пролетариата, согласно выводам Д. Кольцова, рабочие деградировали, разлагаясь на различные социальные группы. Е. Маевский сосредоточивал главное внимание на участии рабочих в погромах. А. Мартынов считал, что рабочий класс в ходе революции не проявил все же той степени сознательности и самостоятельности, которая давала бы право говорить о гегемонии пролетариата в истекший период.

Таким образом, уже в досоветский период с разной степенью полноты исследовались вопросы взаимоотношений политических партий и рабочих в России, в том числе в ЦПР. Партийные публицисты, исследователи пытались «по горячим следам» осмыслить громадный объем фактического мате-

риала, связанного с вовлечением рабочих в общественное движение в 1905–1907 гг., деятельность партий различных направлений в это время. Но идеологическая пристрастность не позволяла им в полной мере объективно подойти к изучаемым явлениям, подняться над конъюнктурой момента.

Обращение меньшевистских лидеров, публицистов и исследователей к трактовке общественного движения в России в начале XX в., деятельности различных партий и политического поведения рабочих в революции, несомненно, ценно, но не раскрывает в полной мере становления самосознания рабочих ЦПР, а также влияния политических партий на этот процесс в изучаемый период.

Библиографический список

1. *Алтайский Б.* Кое-что о черной сотне // Народно-социалистическое обозрение. – СПб.: Народный труд, 1906. – Вып. 2.
2. Вечерняя почта. – 1905. – 12 янв.
3. Вечерняя почта. – 1905. – 25 мая.
4. Вечерняя почта. – 1905. – 6 июня.
5. Вечерняя почта. – 1905. – 30 мая.
6. *Вологдин А.* Революционное движение в России. – СПб., 1906.
7. *Воробьев Н.* Из жизни иваново-вознесенских рабочих // Образование. – 1906. – № 3. – Отдел 2.
8. *Воробьев Н.* Стачка иваново-вознесенских рабочих 12 мая – 22 июля 1905 года // К экономическому положению рабочих в русской промышленности. – М., 1907.
9. *Дан Ф.* Союз 17 октября / Ф. Дан, Н. Череванин // Общественное движение в России в начале XX века. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3. – Кн. 5.
10. Жизнь. – 1905. – 6 дек.
11. Искра. – 1905. – 17 марта
12. Искра. – 1905. – 1 мая.
13. Искра. – 1905. – 15 мая.
14. Искра. – 1905. – 1 июня.
15. *Кольцов Д.* Рабочие в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX-го века. – СПб.: Общественная польза, 1910.
16. *Кричевский Б.* Восемичасовой рабочий день. – СПб.: Колокол, 1906.
17. *Кропоткин П.* Революция в России. – СПб.: Эхо, 1906.
18. *Лебедев П.* Красные дни в Нижнем Новгороде // Былое. – 1907. – № 5.
19. *Левицкий В.* Правые партии // Общественное движение в России в начале XX века. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3. – Кн. 5.
20. *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. – М.: Полит. лит., 1981. – Т. 41.
21. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – М.: Полит. лит., 1967. – Т. 2.
30. *Маевский Евг.* Общая картина движения // Общественное движение в России в начале XX-го века. – СПб.: Общественная польза, 1910. – Ч. 1.
31. *Мартов Л.* Политические партии в России. – М.: Новый мир, 1906.
32. *Мартов Л.* Социалисты-революционеры и пролетарий. – СПб., 1907.
33. *Мартов Л.* Социал-демократия 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3. – Кн. 5.
34. *Мартов Л.* История российской социал-демократии. – Пг.; М., 1918.
35. *Мартынов А.* Конституционно-демократическая Партия // Общественное движение в России в начале XX века. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3. – Кн. 5.
36. *Маслов П.П.* Народнические партии // Общественное движение в России в начале XX века. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3. – Кн. 5.
37. *Милуков П.Н.* Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. – СПб.: Общественная польза, 1907.
38. Минин. – 1906. – 15 окт.
39. Минин. – 1906. – 19 окт.
40. Москва в декабре 1905 года. – М., 1906.
41. Московские ведомости. – 1905. – 22 апр.
42. *Ольминский М.* Памяти погибших. – СПб., 1907.
43. *Плеханов Г.В.* Сочинения. – М.: Гос. издат., 1925. – Т. 15.
44. *Плеханов Г.В.* Сочинения. – М.: Гос. издат., 1925. – Т. 13.
45. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОС-СПЭН, 1996.
46. Право. – 1905. – 18 дек.
47. Право. – 1905. – 24 дек.
48. Право. – 1905. – 31 окт;
49. *Рожков Н.* Судьбы русской революции. – СПб.: Книгоиздательство ВЕК, 1907.
50. Русские ведомости. – 1905. – 6 июня.
51. Русские ведомости. – 1905. – 15 июня.
52. Русские ведомости. – 1905. – 17 июня.
53. Русский Народ. – 1906. – 23 апр.
54. Русский Народ. – 1906. – 3 сент.
55. Русский Народ. – 1906. – 15 сент.
56. Русское Знамя. – 1905. – 27 нояб.
57. Русское Знамя. – 1905. – 11 дек.
58. Северный край. – 1905. – 17 июня.
59. *Струве П.Б.* В последнюю минуту // Полярная звезда. – 1905. – № 1.
60. *Тихомиров Л.* Гражданин и пролетарий. Социально-политические очерки. Очерк 1. – М.: Университетская типография, 1907.
61. *Тихомиров Л.* Рабочий вопрос и русские идеалы. – М.: Университетская типография, 1902.
62. *Трубецкой Гр.* Московские декабрьские дни // Полярная звезда. – 1905. – 22 дек.
63. *Чернов В.* Анархизм и программа минимума // Сознательная Россия. – СПб., 1906. – № 4.
64. *Чернов В.М.* Пролетариат и трудовое крестьянство. – М.: Новое товарищество, 1906.
65. *Штильман Г.Н.* Революция и вооруженное восстание // Полярная звезда. – 1905. – № 5.